адвоката и полагавшей необходимым приговор в отношении Дагаева Г.А. оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Дагаев Г.А. в судебном заседании виновным себя не признал.

В кассационной жалобе осужденный Дагаев Г.А. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, единственным доказательством его виновности в приговоре указаны показания свидетеля С [REDACTED] на предварительном следствии, которые были оглашены, несмотря на возражения его и адвоката, явка данного свидетеля в суд не была обеспечена, хотя он и защитник неоднократно ходатайствовали об этом, в связи с чем не имелось возможности проверить и дать оценку достоверности показаний данного свидетеля. Все другие показания свидетелей являются производными от показаний свидетеля С [REDACTED] и самостоятельного доказательственного значения не имеют. Недопустимым доказательством являются признанные вещественными доказательствами деньги, при осмотре которых в судебном заседании было установлено несоответствие номеров и серий купюр, признанных органами следствия вещественными доказательствами, с указанием их признаков в соответствующих протоколах. Просит приговор отменить и уголовное преследование в отношении него прекратить.

В кассационной жалобе адвокат Ибрагимов С.М. указывает, что приговор считает незаконным и необоснованным, правовую оценку действий Дагаева неправильной и не соответствующей фактическим обстоятельствам и доказательствам по делу. Судом не были установлены обязательные признаки объективной и субъективной сторон преступления, что повлекло назначение осужденному несправедливого наказания. Указывает, что дело с нарушением закона о подследственном необоснованно расследовалось следственным органом [REDACTED] района г. [REDACTED], хотя Дагаев проживает в [REDACTED] районе г. [REDACTED], где и надлежало проводить расследование. Нарушение территориальной подследственности считает существенным нарушением ст. 152 ч. 1 УПК РФ. Дагаев по делу знал лишь одного свидетеля С [REDACTED], и суд был обязан вызвать и допросить его непосредственно в судебном заседании для установления истины. Несмотря на их с осужденным категорические возражения судом незаконно были оглашены его показания, данные на предварительном следствии, и положены в основу обвинительного приговора. В то же время, его, адвоката, ходатайство об оглашении следственных документов, касающихся свидетеля С [REDACTED], который по данному делу также привлекался к уголовной ответственности за пособничество Дагаеву, необоснованно оставлено без удовлетворения, чем он был лишен права ссылаться на эти документы при доказывании невинности Дагаева. Судом не дано оценки тому факту, что в доме, кроме потерпевшего, проживают еще три человека, и в случае его убийства он не мог стать

единоличным собственником дома, что делает бессмысленным совершение преступления. По делу не установлены посредники исполнителей, необходимые признаки объективной и субъективной сторон преступления, а имеет место лишь провокация со стороны оперативных работников ОВД. В стадии судебных прений ему необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства о возобновлении судебного следствия для исследования необходимых для защиты Дагаева процессуальных документов и исключения недопустимых доказательств – пакета с замененными денежными купюрами и следственных документов о признании их вещественными доказательствами. Не дано оценки его заявлению о том, что интересы Дагаева и С [REDACTED] на следствии защищал один и тот же адвокат Исаев Б.Н., несмотря на противоречивость их интересов после отказа Дагаева от своих прежних показаний, что является нарушением его права на защиту. Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении Дагаева производством прекратить.

В возражении на кассационные жалобы осужденного и адвоката государственный обвинитель Магомедов Н.Н. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Дагаева Г.А. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах, несмотря на его непризнание своей виновности.

Из показаний потерпевшего А [REDACTED] видно, что осужденный постоянно упрекал его в незаконном проживании в доме его отца, который он хотел продать, но он, А [REDACTED], не давал на это согласия, в связи с чем тот постоянно предъявлял к нему претензии, не соглашаясь с его условиями и желая продать весь дом, а не свою долю в нем. 10 июля 2009 года к нему пришли работники милиции и предложили проехать в РОВД, где сообщили, что Дагаев Г.А. нанял человека для его убийства. После этого его заgrimировали и сфотографировали, как убитого, для показа фотографии осужденному в качестве доказательства исполнения его заказа, и в РОВД он провел около 2 дней.

Из показаний свидетеля П [REDACTED] [REDACTED] следует, что 29 июня 2009 года в ОУР ОВД по [REDACTED] району г. [REDACTED] поступила оперативная информация о том, что осужденный подыскивает киллера для убийства за вознаграждение своего младшего брата А [REDACTED] [REDACTED] сумма вознаграждения была определена в размере [REDACTED] рублей. Для проверки данной информации было заведено оперативное дело, а его, П [REDACTED], руководство ОВД решило внедрить в качестве исполнителя убийства, после чего была организована первая встреча с заказчиком. Во время встречи Дагаев

Г.А. сказал, что хочет убить своего младшего брата [REDACTED], ведущего антиобщественный образ жизни, завладеть домом и продать его, а брат препятствует ему в этом. Дагаев Г.А. поинтересовался стоимостью вознаграждения за убийство, и он назвал сумму [REDACTED] рублей, из которых [REDACTED] рублей следовало заплатить в качестве аванса, а остальную сумму после исполнения заказа. Дагаев сообщил об отсутствии у него суммы аванса, пообещав расплатиться после убийства брата, оформления дома на себя и его продажи. Сумма аванса была снижена до [REDACTED] рублей, но Дагаев не нашел и этой суммы, пообещав рассчитаться после убийства брата, предложив вариант его убийства. 6 июля 2009 года с парнем по имени Ш [REDACTED] они приехали к дому Дагаева Г.А. и в автомашине предложили осужденному написать расписку о сумме выплаты [REDACTED] рублей, но тот выразил недоверие им и назвал новые условия расчета. 9 июля 2009 года вместе с Ш [REDACTED] он подъехал к дому Дагаева Г.А. и вызвал последнего на улицу, после чего предложил ему проехать в пивной бар для передачи [REDACTED] рублей. В пути Дагаев Г.А. сказал, что указанную сумму он не нашел и имеет только [REDACTED] рублей, которые находятся у него дома. Они подъехали к его дому, и осужденный принес эти деньги и передал Ш [REDACTED], а последний спросил у него про способ убийства и что делать с трупом, на что Дагаев ответил, чтобы труп [REDACTED] никто не нашел, а он, П [REDACTED], сказал ему, что это удлинит срок переоформления собственности на дом. На его вопрос осужденный ответил, что [REDACTED] ненужно хоронить, так как он этого не заслужил. Пообещав Дагаеву выполнить его заказ, они с Ш [REDACTED] уехали. 10 июля 2009 года он приехал к Дагаеву домой и показал ему фотографию, якобы, убитого брата, при этом Дагаев спросил, почему они так быстро выполнили его заказ, о чем он не просил, а он выразил удивление его недовольством. Дагаев ответил, что он доволен и спросил про тело [REDACTED], получив ответ о его захоронении, при этом напомнил Дагаеву о деньгах в связи с необходимостью выезда за пределы [REDACTED], на что тот обещал расплатиться в течение года, а он велел ему найти деньги в течение недели, и Дагаев пообещал в этот срок отдать [REDACTED] рублей и они расстались.

Аналогичные показания, подробно приведенные в приговоре, дал в судебном заседании свидетель, допрошенный под псевдонимом М [REDACTED]

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля С [REDACTED] данных им на предварительном следствии, видно, что в течение полугода Дагаев Г.А. часто приходил к нему и жаловался на своего брата [REDACTED] из-за его противоправного поведения. Дагаев Г.А. говорил, что хочет продать весь дом, но не может этого сделать, поскольку часть дома принадлежит брату. Примерно за месяц до случившегося Дагаев сказал ему, что больше уже не может терпеть брата и хочет убить его, готов за это заплатить деньги. Он пытался отговорить Дагаева, но тот настаивал на своем и говорил,

что ему нужно продать дом, а [] препятствует этому. Он, С [], был знаком с человеком по имени Ш [], с которым тесных отношений не поддерживает, и решил передать ему просьбу Дагаева о подыскании исполнителя убийства брата за вознаграждение. При этом он сказал Ш [], что убийства можно не совершать, а деньги у Дагаева взять и поделить. Ш [] велел ему организовать встречу с Дагаевым, что он и сделал 30 июня 2009 г., привел его в дом осужденного, оставив их наедине, а поэтому их разговора не знает.

В связи с отказом осужденного Дагаева Г.А. от дачи показаний в судебном заседании были исследованы его показания, данные на предварительном следствии при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвоката Исаева Б.М.

Из его показаний следует, что дом на праве собственности принадлежит ему и брату [], из-за противоправного поведения которого у него сложилась стойкая неприязнь. Об этом он неоднократно говорил своему знакомому по имени Т [], а однажды сказал, что больше не может терпеть брата, желает избавиться от него и попросил найти человека. Который может убить его. Через два дня Т [] познакомил его с человеком по имени Ш [] и сказал, что он может помочь решить проблему с братом. 30 июня 2009 г. к нему домой приехал Ш [] с ранее незнакомым парнем по имени М [], которого представил, как исполнителя убийства. После этого он рассказал М [] о противоправном поведении брата, препятствующего продаже дома, и своем желании избавиться от него, при этом М [] согласился убить брата за [] рублей, из которых [] он будет должен дать в качестве аванса, а остальную сумму – после исполнения заказа. Он сказал, что сейчас у него денег нет, и он сможет расплатиться только после продажи дома, на что М [] сумму аванса снизил до [] рублей, и пообещал их найти через несколько дней, после они договорились о встрече через 3 дня и разошлись. При встрече 2 июля 2009 года с Ш [] и М [] он сказал, что денег не нашел, но обязательно их даст при условии выполнения его заказа. Ш [] сказал, что для убийства нужно купить пистолет, но он сказал, что это можно сделать и другим способом, например, с помощью лома. М [] попросил у него фотографию брата, но ее у него не было, и он посоветовал постучаться к брату под надуманным предлогом и посмотреть на него лично и отвести обманным путем на место убийства, гарантировав выплату вознаграждения. Перед уходом Ш [] согласился на убийство в долг, пообещав в случае обмана убить и его, Дагаева, и они разошлись. А через несколько дней снова приехали к нему, выразили недоверие и предложили написать расписку о том, что он им должен [] рублей. Он отказался, сказав, что по этой расписке они станут требовать с него деньги, даже если и не убьют брата, и они договорились о новой встрече.

9 июля 2009 года на улице он показал им брата [] и попросил не спутать его с кем-либо другим. Вечером этого же дня М [] и Ш [] снова приехали к нему домой, и он сказал им, что имеет в наличии только [] рублей и передал их Ш [], а М [] спросил у него, Дагаева, про способ убийства и что делать с трупом. На что он ответил, что труп никто не должен найти. Пообещав убить [], они уехали. На следующий день М [] приехал к нему домой и показал ему фотографию брата, который лежал на земле, как мертвый. На его вопрос М [] ответил, что труп захоронил, сказал, что ему нужно уехать за пределы [], напомнил о деньгах и велел рассчитаться в течение недели, на что он пообещал дать [] рублей (т.1 л.д.20-24, 43-47).

В установленном законом порядке результатам проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий придано значение доказательств, которые обоснованно положены в основу приговора.

Согласно постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия в виде оперативного внедрения, после получения информации о том, что Дагаев Г.А. ищет исполнителя убийства своего брата А []. за вознаграждение в криминальную группу был внедрен сотрудник ОУР ОВД по [] району [] П [] (т.1 л.д.68).

Из протокола прослушивания фонограммы записей разговоров при встречах с Дагаевым Г.А. сотрудника ОУР ОВД П [] и свидетеля М []. следует, что Дагаев Г.А. предлагает им убить А []. за вознаграждение в сумме [] рублей и передает в качества аванса [] рублей, обещаясь остальные деньги отдать после переоформления на себя права собственности на весь дом и продажи его (т.1 л.д.111-143).

Свидетели П [] и М [] подтвердили факт проведения указанных оперативных мероприятий и достоверность их результатов, что дополнительно подтверждается протоколом добровольной выдачи М [] сотруднику ОУР ОВД [] денег в сумме [] рублей, полученных от Дагаева Г.А. в качестве аванса за убийство брата А [] (т.1 л.д.217-231), а допрошенный в качестве свидетеля следователь Н [] показал, что к данному делу в качестве вещественных доказательств были ошибочно приобщены купюры из другого уголовного дела. чем и объясняется несоответствие их номеров.

По факту данной небрежности со стороны следователя суд вынес частное постановление. А в приговоре обоснованно пришел к выводу, что данное обстоятельство не может свидетельствовать о том, что Дагаев Г.А. денег не передавал вообще, что подтверждается рядом других доказательств и

свидетельствует о необоснованности доводов кассационных жалоб в этой части.

Доводы осужденного и адвоката в кассационных жалобах о неполноте исследования доказательств и нарушения принципа непосредственности их исследования в связи с не вызовом в судебное заседание свидетеля С [REDACTED] и оглашение его показаний, данных в ходе следствия, нельзя признать обоснованными.

Как видно из материалов дела, судом были использованы все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по вызову и доставке в судебное заседание названного свидетеля, которые не дали положительного результата, что подтверждается соответствующими документами, имеющимися в т.2 на л.д.23-26, 47, и лишь после этого были принято решение об оглашении его показаний, которые не имеют каких-либо противоречий с другими доказательствами и были оценены в приговоре в совокупности с ними, что не свидетельствует о незаконности действий суда и неполноте судебного следствия.

Несостоятельными являются и доводы адвоката в жалобе на нарушение территориальной подследственности дела, которая согласно ст.152 УПК РФ определяется не местом проживания обвиняемого, а местом совершенного им преступления. каковым является [REDACTED] район г [REDACTED]. Кроме того, в определенных законом случаях подследственность дел может меняться и не совпадать с общими правилами, что не является нарушением закона.

Ссылка адвоката в жалобе на нарушение судом принципа состязательности и ущемление прав стороны защиты не соответствует содержанию протокола судебного заседания, и об этом не может свидетельствовать мотивированное отклонение ряда ходатайств стороны защиты судом, что не противоречит закону.

Из материалов дела видно, что во время следствия у Дагаева и С [REDACTED] не имелось никаких противоречий в показаниях, а поэтому оказание им обоим юридической помощи адвокатом Исаевым Б.Н. не было противозаконным, даже после отказа Дагаева впоследствии от дачи показаний. тем более, что через 10 дней после возбуждения дела интересы Дагаева дополнительно защищал адвокат Ибрагимов С.М. Кроме того, данный вопрос в суде обсуждался и мотивированно разрешен на стр.36 протокола судебного заседания.

Дав надлежащую оценку доказательствам с точки зрения их достоверности и допустимости, суд обоснованно признал их достаточными для

осуждения Дагаева и правильно квалифицировал его действия по ст.ст.30 ч.1, 33 ч.5. 105 п. «з» УК РФ с изложением в приговоре объективной и субъективной сторон преступления. При этом доказанность его вины и квалификация содеянного не зависят от реальной возможности перевода права собственности на дом.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неправомерности приговора, по делу не имеется.

Наказание Дагаеву Г.А. назначено с учетом характера содеянного, данных о его личности, положений ст.64 УК РФ. что не может свидетельствовать о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденного и адвоката по изложенным в них доводам и прекращении дела производством, а также для снижения Дагаеву Г.А. наказания судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ. судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29 декабря 2009 года в отношении Дагаева Г. [REDACTED] А. [REDACTED] а оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Дагаева Г.А. и адвоката Ибрагимова С.М. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись) Н.П. Пелевин

Судьи (две подписи) С.И. Шмаленюк

А.В. Старков

Верно: судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.П. Пелевин